

Перемещение в пределах святилища не было похоже ни на одно из моих путешествий. Поначалу путешествие по Эвервуду было сопряжено с напряжением, но со временем это напряжение рассеивалось, сменяясь чувством утомительности или усталости. Святилище никогда не вызывало такого ощущения обыденности. Только что пройдя небольшой участок, похожий на болото, и связующий туннель, в котором, к счастью, не было кобольдов, мы оказались в другой, менее приятной ситуации.

— Ты, должно быть, шутишь, — сказал Джорра.

От того, что можно было назвать пустыней, поднимались волны жара. Облачный покров был губельно тонким, но тепло, собравшееся на вершинах, создавало мерцающее искажение, словно тонкие облака не столько висели, сколько парили, перевернутые вверх дном в неподвижных, мерцающих водоемах. И эта область казалась огромной.

— Как у нас дела с водой? — спросил я, не в силах оторвать взгляд от этого странного, чужеродного пейзажа.

— Могло бы быть и лучше. — Майя открыла сумку Джорры и достала несколько переполненных бурдюков. — Прилично. Но я была бы более экономной, если бы знала, что придётся столкнуться с этим.

— В худшем случае, я дополню бурдюки, если запас полностью иссякнет, — мрачно сказал Джорра, — но моя магия здесь ослабнет, и я не уверен, насколько это скажется на мне в бою.

— Вогрин, — сказал я в прореху своей рубашки, — ты сказал, что преследователи находятся менее чем в дне пути от нас и более-менее идут в ногу со временем. Есть шанс, что они ускорились?

Амулет однократно запульсировал, холодно. Неуверенность.

— Кроме того, поскольку ты служишь нашим проводником, было бы неплохо заранее знать, что мы приближаемся ко второму проявлению рунической пустыни. — Никакого ответа, кроме двух холодных импульсов, означавших, как я понял, что Вогрин не знал, с какими препятствиями мы столкнемся.

— Ты прав, — отозвалась Белла с вершины дюны.

— В чем? — спросил я.

— Идите посмотрите! — Белл призывно помахала нам рукой.

Передвигаться по острому углу затененной дюны было непросто, и я бы упал, если бы Джорра не поддерживал меня за спину. Я добрался до Белл, запыхавшись. Белла помогла нам

подняться по одному, бицепсы напряглись под ее рукавом, когда она подняла нас без особых усилий.

Я стоял на вершине дюны, не совсем понимая, что именно вижу. Песчаный пейзаж был испещрен руинами. То, что когда-то было башнями, упало, развалилось и превратилось в руины, наполовину погребенные под песком. На тех частях построек, что виднелись, были гравюры, подобные которым я видел только на картинах.

— Видишь? — сказала Белл. — Это похоже на руническую пустыню.

— Не совсем, — покачал я головой, — если бы я не знал, что мы находимся на полконтинента дальше, я бы поклялся, что мы каким-то образом наткнулись на нее.

Майя выглядела озадаченной.

— Я слышала кое-что об этом. Святилище — это место, насыщенное магией, где не всегда действуют обычные правила. Здесь есть места, которые находились здесь всегда, такие же древние, как сама земля. Но есть и другие места, являющиеся своего рода отражениями, зеркалами для различных мест силы на поверхности. Только это неправильно. Это должна была быть какая-то подземная область, территория для экспериментов. Этого здесь быть не должно.

— Мне не нравится вид того, что там находится. — Джорра указал на что-то немного позади нас и немного сбоку. Я повернулся и посмотрел. Сначала это выглядело как черная стена, едва различимая на горизонте. По мере того как мои глаза адаптировались и сосредоточились, истина стала гораздо очевидней. Песчаная буря.

— Нужно возвращаться, — сказал я, одновременно с Джоррой, который сказал что-то о необходимости идти вперед.

— Ребята, — сказала Белл.

— Если мы пойдем назад, — сказал Джорра, глядя на меня, — то рискуем столкнуться с преследователями. Среди них будут маги старше нас, Кэрн. И их довольно много.

— Если мы не вернемся, то рискуем оказаться в ловушке. А эта область — пустое место на карте. Кто скажет, что нет вероятности застрять здесь? — сказал я, говоря спокойно, стараясь оставаться вежливым. — Мы сможем их победить.

— Ребята, — сказала Белл.

— Я не хочу с ними сражаться, — сказал Джорра, выглядя потрясенным, — это мой народ, Кэрн.

— Они охотятся за нами! — сказал я в отчаянии.

Майя встала между нами.

— На это нет времени. Необходимо принять решение, и быстро.

Мой амулет внезапно раскалился. Предупреждение. Я обернулся, ища источник опасности. Это было не то, чего я ожидал. Лицо Беллы было отрешенным. Кожа вокруг лица была бледной, а не красной, а она стояла на краю дюны. Джорра был ближе, чем я. Он бросил свою сумку, содержимое рассыпалось по песку, но он был слишком далеко от Беллы.

Я протянул руку и воззвал к сухому воздуху вокруг себя, собирая ману и высвобождая ее в отражающей волне. Джорра стоял на пути, прямо между мной и Белларекс. То, что последовало дальше, делалось почти исключительно на инстинктах. Как и тогда, когда я использовал стихийный ветер для направления порошка из моего алхимического мешочка, я потянулся к маленькому, почти невидимому порыву ветра и попытался его направить.

Поток воздуха изогнулся, обогнул Джорру и врезался в спину Белларекс, отбросив ее вперед. Она все равно упала, но вперед, на более пологую часть дюны. Но по какой-то причине она не успела среагировать и с болезненным вскриком врезалась в песок.

Джорра перевернул Беллу на спину. Я опустился на колени рядом с ней. Ее дыхание было коротким и неглубоким, что указывало на нечто гораздо серьезнее, чем простое падение.

— Что с ней? — спросил Джорра.

— Я в порядке, — задыхаясь, ответила Белла.

Майя приложила два светящихся пальца к шее Беллы.

— Нет никаких повреждений или телесных травм, кроме нескольких царапин на руках и коленях. Это очень похоже на то, что она... о чёрт. — Майя посмотрела на меня. — Она привыкает к среде святилища.

Мне потребовалась секунда, чтобы осознать услышанное. Когда я это понял, то вспомнил ту фразу, которую услышал на входе в святилище. Что сказал Иртек? Сейчас с тобой всё будет хорошо, а проблемы возникнут позже? Тогда объявилась Тота, и нам пришлось покинуть лагерь, так и не закончив этот важный разговор. Белла начала сворачиваться калачиком, и мы с Майей заставили ее распрямиться.

— Не в порядке. Я не в порядке. — изменила мнение Белла, с трудом переводя дыхание.

— Дыши глубже, — сказал я, повторяя то, что сказал мне консерватор. Расслабь мышцы и не

напрягайся без необходимости.

Проклиная необходимость вызова Вогрина и то, что это отнимает драгоценную ману, я призвал Вогрина. Он посмотрел на нас троих и на песчаную бурю, нахмутив брови.

— Время не самое подходящее, — заметил Вогрин.

— Да, неудивительно, — сказал я. — можешь послать конструкта к нашим преследователям? Мне нужно знать, есть ли у нас время вернуться к развилке, не столкнувшись с ними.

Вогрин согласился без споров — надо отдать ему должное, несмотря на его привычку расспрашивать меня, он прекрасно понимал, когда не стоит высказывать лишних замечаний. Он кивнул и вызвал одного из спектральных гремлинов. Майя помогла подняться ослабевшей Белле, ее обычная прямая осанка немного покоробилась.

— Ты ничего не можешь для нее сделать? — спросил я Майю.

Майя поправила хватку, ее лицо напряглось.

— Нет, это естественное воздействие самого святилища, выходящее за рамки магии жизни.

Поза Вогрина мгновенно изменилась. Он так редко проявлял признаки удивления, что это почти настораживало.

— В чем проблема? — спросил я его.

— Преследователей стало больше. И они сократили расстояние.

Майя вскинула голову. Я потребовал от Вогрина подробностей.

— Насколько сократили? Достаточно, чтобы мы не успели вернуться к разветвлению раньше них?

— С ними что-то не так, — сказал Вогрин. — И они уже прошли разветвление. Мы в западне.

...

Решение приняли за нас. Теперь единственным выходом оставался прямой путь. Мы по очереди поддерживали Беллу, пробираясь по бесконечной пустыни, буря за нашей спиной с каждым мгновением становилась все сильнее и страшнее. Приняв решение сложное решение, я попросил Вогрина послать еще несколько конструктов на разведку, в поисках выхода, что

повлекло за собой помутнение зрения и практически полное истощение маны. Сразу после этого Вогрин вернулся в амулет.

Буря была одновременно и благословением, и проклятием: если нам пришлось столкнуться с ней, то и нашим преследователям тоже. И, судя по всему увиденному по пути, подходящих укрытий было не так уж много.

Сейчас самое главное было найти участок руин, где можно было бы укрыться, пока не пройдет песчаная буря. Когда ветер усилился, я взглянул на Джорру. Дело было не в том, что он так яростно возражал мне. Дело заключалось в том, как он спорил. Как будто его беспокоило, что как только я доберусь до преследующих нас инферналов, им конец.

Это не входило в мои планы. Возможно, это была моя вина в том, что я выразился неясно. Любой, кто преследовал нас, даже с намерением убить меня, являлся такой же жертвой Тоты, как и все остальные. Я не держал на них зла, хотя какая-то часть меня была удивлена и разочарована тем, что всё дошло до этого.

В случае конфликта я не хотел прибегать к насилию, если только не останется другого выхода. Меня беспокоило предположение Джорры, что я так поступлю. Неттари что-то ему сказала? Или это всё из-за того, что она недоговорила. Как же сложно.

Мы остановились отдохнуть, хотя и ненадолго. Бежевое облако песчаной бури уже почти надвигалось на нас. Белла выглядела лучше, хотя все равно страдала сильнее, чем кто-либо из нас.

Я опустошил последнюю треть своего бурдюка с водой. Содержимое едва утолило жажду, и мне потребовалось почти невероятное самообладание, чтобы оставить немного для последнего глотка.

Ситуация выглядела мрачно. Если мы в ближайшее время не найдем место, где можно укрыться, то окажемся в тяжелом положении. Я мало что знал о судьбе людей, попавших в песчаную бурю, но ни один из образов или ощущений, возникавших в моем воображении, не был приятным.

Если бы не напряженное настроение, установившееся в группе после предыдущего спора, если бы я не обошел окрестности того места, где мы остановились, стараясь смотреть по сторонам, я мог бы не заметить небольшой шпиль, торчащий из горы песка. Несмотря на то, что он был наполовину засыпан, по сравнению со всем остальным он выглядел вполне уцелевшим.

— Туда! — указал я.

До башни оставалось не так далеко, когда на нас обрушилась песчаная буря. Мы успели обмотать головы тканью, прикрыв большую часть кожи. Веревка была обвязана петлями вокруг наших талий. Голубой щит Джорры вспыхнул навстречу буре, но замерцал под ее напором. Я снял с себя веревку и занял его место, выставив свой фиолетовый щит в сторону бури и

приложив одну руку к спине Джорры, давая понять, что мой щит прикроет нас. Пытаться держать щит ровно и одновременно смотреть в противоположную сторону, чтобы уберечь глаза от натиска бури, было так же трудно, как и больно.

Мы проделали путь вверх и в обход дюн к погребенной башне. Со шпилем и черепицей она выглядела странно вычурной, словно здесь сохранилась цивилизация, другие строения по сравнению с ней были крайне обветшалыми. Взобравшись на дюну, моя нога уперлась во что-то твердое, что не сдвинулось с места. Деревянный столб.

Не обращая на него внимания, я пошел дальше, стараясь не задаваться лишними вопросами. Наступил момент душераздирающей надежды, когда в поле зрения появилась башня. Теперь она выглядела гораздо меньше, скорее это был украшенный шпиль, чем башня. Майя передала Белл Джорре и проделала оставшийся путь. Я ждал, сердце бешено колотилось, опасаясь худшего, пока Майя осматривала ее, подняв руку, чтобы защититься от режущего ветра. Казалось, прошла целая вечность. Затем она потянулась за спину и выхватила свой посох, ударив по чему-то. Даже сквозь оглушительный вопль ветра и плеск песка я различил звон разбитого стекла.

Я вызвал пламя, зажег один из комочков пергамента, пропитанного розовым маслом, который я закрепил на поясе, и бросил его вниз. Он приземлился примерно в пятнадцати футах внизу и тускло осветил внутреннее помещение. Я прикрепил веревку к декоративному железному креплению на подоконнике.

Один за другим мы спускались в башню.

— Ты можешь идти сама? — пробормотала Майя позади меня, подхватив Белл.

— Думаю, да, — неуверенно ответила Белла. Она решила проверить, сделала несколько шагов, разминая руки и плечи, которые, наверняка, болели.

Держа меч в руке, я протянул руку вниз и взял пылающий клубок пергамента между пальцами, стараясь держать его подальше от своей одежды. Джорра двинулся за мной, держа хлыст наготове, готовый нанести удар. Он встретился со мной взглядом и отвел глаза. В его взгляде не было злости. Царило странное, неловкое ощущение, возникающее в тот момент, когда ранее подразумеваемые без слов вещи внезапно и неожиданно оказываются произнесенными вслух.

Что-то шевельнулось в темноте, и мы оба напряглись. Больше никаких движений не последовало, и мы пошли дальше, осматривая остальную часть здания. Оно было странно пустым. Высокие стропила, но на полу ничего. Мой фиолетовый огонек отражался от хрустальных витражей. У дальней стены стояла куча бочек, все они сгнили. Одна из них была переделана под хранение бутылок.

Я вытер слой пыли, покрывавший маркировку в центре, и улыбнулся.

Трое инферналов с нескрываемым любопытством наблюдали, как я возвращаюсь к группе с

коллекцией из четырех бутылок под мышкой.

— Что... это? — спросила Майя.

— Я так рад, что ты спросила. — усмехнулся я. — Представляю вам нектар богов.

Майя закатила глаза, вероятно, уже зная, к чему все идет, но Белла и Джорра были в полном замешательстве.

— Что в бутылках? — спросила Белла.

— Похоже на выпивку. — прокомментировал Джорра.

Я указал на него.

— Не совсем, но близко. У нас в Уайтфолле есть свои легендарные производители. Отерон, выпивка богов. Кивасир, небесный табак. — я придвинул к ним этикетку одной из бутылок, чтобы они могли ее видеть. — А еще есть история о монахах Найсена.

— И это легенды? — спросил Джорра.

— Не переживай, — сказала Майя, — он всё расскажет.

Я усмехнулся, не желая, чтобы моя удача была испорчена.

— Расскажу. Тысячи лет назад монахи Найсена поселились в Рунической пустыне, за сотни миль от любых пороков и удовольствий. Ходят слухи, что они не люди, но это, скорее всего, не более, чем просто слухи и сплетни. Так или иначе, они жили в пустыне. Как и большинство монахов, большую часть своих денег они зарабатывали переписыванием книг и другими видами подобной работы, но купцы взимали непомерно высокую плату за еду, поэтому с деньгами постоянно возникали проблемы. Однажды один из монахов Найсена с талантом в садоводстве, видимо, он не был полностью готов отказаться от плотских грехов, начал пытаться выращивать растения, имея в своем распоряжении ограниченные ресурсы. Ничего не выросло. Кроме особо живучего сорта винограда.

Я видел, как стекленеют глаза, за исключением Майи, которая внезапно стала смотреть с интересом.

— Короче говоря. Родилась винодельня, существующая и по сей день. Вино восхитительное, а благодаря своей живучести может храниться практически при любых условиях. — закончил я, передавая каждому по бутылке, затем выдернул пробку из своей. Как я и ожидалось, темно-красная жидкость всплеснулась, несколько пузырьков всплыли на поверхность. Запах оказался

восхитительным.

— Я никогда не слышала ни о чем подобном, — сказала Майя, осматривая свою бутылку. — Ходят слухи о библиотеках, иногда о сокровищницах, но ничего подобного.

— Подозреваю, — сказал я, — судя по тому, как запечатаны эти бутылки, и по виду руин, эта руническая пустыня на самом деле не такая уж древняя. Монахи Найсена начали пометать и датировать свои бутылки около ста пятидесяти лет назад...

— Он слишком много об этом знает. — Джорра скроил ухмылку.

— Так что у вас в руках может находиться двухсот-трехсотлетнее красное из винодельни Найсенов. — закончил я. — Для понимания. Последняя столетняя бутылка, о которой я слышал, стоила более пятидесяти золотых прутьев.

Джорра уже собиралась сделать глоток, но тут вмешалась Майя.

— Значит, мы не можем пить это с чистой совестью. — Джорра отстранил бутылку от губ.

— Учитывая все, через что мы прошли, полагаю, мы заслужили награду. — я высоко поднял бутылку. — Выпьем.

Они колебались, но я подождал, и в конце концов все, кроме Белл, выпили. Возможно, это было к лучшему. Не зная, как привыкают к чужеродной среде магии пустоты, лучше было перестраховаться.

Хор шипения и кашля продолжался почти минуту.

— Так вот что такое вино? — спросил Джорра, едва не захлебываясь. — Это ужасно. Как это можно пить?

— Оно более кислое, чем все, что я когда-либо пробовала, — прошипела Майя.

Я скорчил гримасу, пытаюсь избавиться от неприятного привкуса во рту. Вкус был такой, словно виноград умер в куче грязи, а затем был оживлен в ходе какого-то темного, грязного ритуала. Какая-то часть моего разума пыталась оправдать предполагаемую стоимость, которой я только что хвастался, этим ужасным, отвратительным вкусом.

Мрачно, несмотря на тревожные возгласы моих спутников, я поднес бутылку к губам и сделал еще один глоток.

Ничего не изменилось. Вкус по-прежнему был ужасен.

— Зачем ты сделал ещё один глоток? — Майя положила ладонь на лоб.

— Принимаю желаемое за действительное.

Мы проговорили до самой ночи, а вокруг нас ревел ветер песчаной бури. Вино, хотя и было ужасным, не оказалось совсем невкусным, и пока Майя отпила всего несколько глотков, Джорра и Белл допили свои бутылки и уже лежали без сознания на полу. Я присоединился к ним вскоре после этого, мое зрение затуманилось, я слишком устал и вымотался.

...

Нежные руки встряхнули меня.

— Майя? — в замешательстве произнес я. Откуда-то проникал свет, усугубляя мое похмелье. Она закрыла мне рот рукой, и я замолчал. Затем она указала наверх, на окно, которые мы разбили, чтобы проникнуть внутрь. Раздался ритмичный звук разгребаемого песка. Кто-то нас нашел.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2840937>